

Его Высокопреподобно,
достопочтенному о. Протоиерею
Евгению Александровичу
Малову

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ.

На почитательную память
Протоиерея А. Ф. Михайлова.

КАЗАНЬ.
Т-во „Центральная Типография“.
1917.

Протоиерею

Александръ Сеодоровичъ
Михайловъ

Наблюдатель

церковныхъ школъ Казанской Епархи.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ

Открытое письмо о церковно-приходской школѣ.

Въ настоящее время, когда идетъ кипучая дѣятельность по обновленію государственной и общественной жизни русскаго народа, справедливо выдвигается для неотложнаго рѣшенія на первую очередь вопросъ о реформѣ начального народнаго образованія. Ни у кого изъ общественныхъ дѣятелей не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, что для блага страны, для культурнаго и экономическаго развитія ея, всеобщее начальное образованіе должно быть поставлено на твердыхъ началахъ и что попеченіе о начальной народной школѣ должно быть первымъ дѣломъ государственной важности, требующимъ широкаго участія въ немъ всѣхъ интеллигентныхъ силъ. Даже нѣкоторая страстность, создающаяся около вопросовъ по народному образованію, имѣетъ свое оправданіе: интеллигентные круги общества живо сознаютъ важное значеніе момента и учитываютъ своей долгъ народу, который тоже долго стоялъ у порога и даже за порогомъ образованія, а теперь справедливо предъявляетъ вѣксель для полной оплаты. Но та-же серьезность момента, та-же величіе предстоящей задачи,—уплатить народу долгъ въ отношеніи образованія полной валютой, требуютъ особой осторожности въ выборѣ и осуществленіи выдвигаемыхъ прожектовъ и плановъ будущей народной школы, точнаго обоснованія ихъ и безпристрастнаго обсужденія ихъ со стороны практической выполнимости и цѣлесообразности.

Въ этомъ письмѣ я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, проектъ, который уже получилъ широкую огласку;—для созданія единой государственной народной школы отобрать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія всѣ существующіе церковныя школы.

Встаютъ вопросы: чѣмъ вызывается эта передача, во имя какихъ цѣлей хотѣть ее осуществить и насколько желательна и выполнима эта передача передъ судомъ народныхъ интересовъ?

Для вѣрнаго рѣшенія этихъ вопросовъ нужно, прежде всего, сдѣлать общимъ достояніемъ точныя свѣдѣнія, что такое церковная школа въ ея прошломъ и настоящемъ.

Пишущій эти строки лично знает церковную школу въ Казанской губерніи съ раннихъ лѣтъ юности своей и имѣеть точныя свѣдѣнія о ней за настоящее время. — Я живо помню, какъ отецъ мой, (покойный) священникъ глухого чувашскаго прихода въ Ядринскомъ уѣздѣ открылъ школу грамоты. Во всей округѣ, радиусомъ въ 7—8 верстъ, не было никакой школы. Нужда въ грамотности была вопіющая, средствъ—никакихъ. Безъ всякой сторонней помощи отецъ мой устроилъ столы и скамьи, досталъ въ городѣ букварей и книжекъ, десятка два аспидныхъ досокъ, бумаги, и началъ учить крестьянскихъ дѣтей сначала въ своемъ маленькомъ домѣ. Обстановка школы была самая скромная: классной доски не было, еѣ замѣнила собою, въ нужныхъ случаяхъ, крышка тѣхъ-же столовъ, за которыми сидѣли дѣти; подвижныя буквы были вырѣзаны изъ старыхъ газетъ, на бумагѣ дѣти писали гусиными перьями, чернила дѣлалъ самъ отецъ изъ кушанныхъ имъ чернильныхъ орѣшковъ, карандашей первоначально совсѣмъ не было. Но школа была полна жизнью, умственная работа въ ней кипѣла. Когда отецъ, бывало, рассказывалъ изъ священной исторіи,—а рассказывать онъ умѣлъ живо и увлекательно, или читалъ съ дѣтьми книжку, чувствовалось, что здѣсь,—среди глухого села, дѣлается великое народное просвѣтительное дѣло. По временамъ приходилъ исаломщикъ, со скрипкой въ рукахъ; онъ училъ дѣтей церковному пѣнію. Въ селѣ образовался церковный хоръ,—и школа быстро заслужила любовь мѣстнаго населенія; взрослые крестьяне и крестьянки нерѣдко приходили посмотреть на учащихся дѣтей своихъ; тутъ-же во внѣклассное время велись бесѣды со взрослыми.—Отецъ мой прослужилъ школу 17 лѣтъ; не подучая за трудъ въ ней буквально ни гроша, онъ хлопоталъ объ изысканіи средствъ на учебное дѣло; школа приобрѣла домъ, потомъ два дома. Теперь въ селѣ существуетъ уже двѣ школы,—мужская и женская, и обѣ школы полны дѣтворой; кромѣ священника-завѣдующаго занимаются въ нихъ полноправные учитель и учительница, по расписанію, по программѣ, съ учебными пособиями на средства земства и прихода. Изъ питомцевъ этой школы,—крестьянскихъ (чувашскихъ) дѣтей, двое прошли духовную семинарію, одинъ уже священникъ теперь учится въ Духовной Академіи, одинъ прошелъ Университетъ, и множество грамотныхъ крестьянъ благословляютъ годы ученья въ ней.

Мнѣ извѣстно, что такъ-же, или почти такъ-же, возникли по почину народному, при ближайшемъ участіи священниковъ, причетниковъ или вдовъ духовенства, и другія церковныя школы вблизи родного села. Скоро онѣ обогнали въ ростѣ своемъ школы „казенныя“, какъ называлъ ихъ народъ; теперь въ нашемъ уѣздѣ церковныхъ школъ 88 (75 изъ нихъ имѣютъ собственные дома), а земскихъ и министерскихъ вмѣстѣ взятыхъ 73; въ соседнемъ (Цивильскомъ) уѣздѣ церковныхъ школъ 102, а министерскихъ и земскихъ вмѣстѣ взятыхъ 62.

По всемъ селамъ и деревнямъ Казанской губерніи въ настоящее время церковныхъ начальныхъ и двухклассныхъ школъ 673,—болѣе половины общаго числа министерскихъ и земскихъ школъ (1179),—съ общимъ количествомъ учащихся въ 34193 дѣтей,—учителей и учительницъ 861, изъ которыхъ 184 лица (21⁰/₀) обладаютъ высшимъ и среднимъ образованіемъ, 37 (4⁰/₀)—спеціальнымъ педагогическимъ, 617 (—⁰/₀) имѣютъ званіе учителя народной школы, 18 (2⁰/₀)—учителя школы грамоты и только 5 (1¹/₂⁰/₀) лицъ, по нуждѣ, допущены безъ учительскаго званія.

Справедливость требуетъ сказать, что матеріальныя условія церковныхъ школъ нуждаются въ улучшеніи, но 397 школъ (59⁰/₀) уже имѣютъ собственные зданія, изъ которыхъ многія (Гайтанкинская, Теньковская и пр. и пр.) выделяются даже изъ ряда соседнихъ (богатыхъ) земскихъ школъ своею просторностью, обиліемъ свѣта и воздуха и приспособленностью къ учебному дѣлу. Нѣкоторыя школы обладаютъ вѣчнымъ вкладомъ по завѣщанью; одна изъ таковыхъ (Пятницкая въ г. Казани) на дняхъ получаетъ отъ своего попечителя, оцѣнившаго ея семилѣтнюю дѣятельность, вѣчный вкладъ 60.000 руб. государственной ренты. По точнымъ даннымъ, за 19¹⁵/₁₆ учебный годъ на церковно-школьное дѣло въ епархіи были слѣдующія средства: остатокъ отъ предыдущаго года 8703 руб., поступило отъ церквей епархіи 7506 руб., отъ монастырей 4597 р., отъ братствъ 86 р., отъ водостныхъ и сельскихъ обществъ 6972 р., приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ 2256 р., церковно-школьныхъ совѣтовъ и попечительствъ учреждений 310 руб., отъ частныхъ лицъ (изысканныхъ на мѣстахъ духовенствомъ епархіи) 26900 р., ⁰/₀ съ пожертвованныхъ капиталовъ 1071 р., пособие отъ уѣздныхъ земствъ 42223 руб., отъ городскихъ управъ 630 р., изъ суммъ Епархіальнаго училищнаго совѣта 2575 руб., и

отъ Синодальнаго училищнаго совѣта 429.324 р. Подсчитано, что на одного учащагося въ начальной и двухклассной церковной школѣ въ теченіе учебнаго года расходовъ изъ мѣстныхъ суммъ пало 3 руб. 48 коп.

Учебное дѣло въ существующихъ церковныхъ Казанской епархіи, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ военнаго времени (частая мобилизація учителей, недостача рабочихъ рукъ въ деревнѣ отвлекшая отъ школы старшихъ дѣтей), какъ было установлено о.о. наблюдателями, велось по программѣ совершенно равной по объему со школами министерскими и земскими, съ нѣкоторыми новшествами учебнаго курса по Закону Божію, церковному чтенію и пѣнію. Въ 214 школахъ эта программа выполнялась безъ всякихъ сокращеній и вполне успѣшно въ теченіе 3 учебныхъ лѣтъ, и въ 449 школахъ (инородческихъ)—въ теченіе 4 учебныхъ годовъ. Выпускные экзамены дали результаты нисколько не меньше, чѣмъ въ школахъ министерскихъ и земскихъ, какъ по количеству окончившихъ курсъ, такъ и по оцѣнкѣ ихъ познаній и развитію. Въ письменныхъ отзывкахъ экзаменаторовъ изъ свѣтскихъ лицъ (членовъ земскихъ управъ, инспекторовъ народ. училищъ и пр.) мы имѣемъ цѣлый рядъ отзывовъ, въ родѣ слѣдующихъ: *„считаю необходимымъ высказать, что, судя по отзывамъ испытуемыхъ, учащіе прилагали все свое стараніе и вели учебное дѣло на протяжении учебнаго года съ полнымъ самоотверженіемъ“*.

Конечно, были и исключенія, — были школы, въ которыхъ учебное дѣло хромало или по причинѣ мѣстныхъ неблагоприятныхъ условій (тѣснота помѣщенія, недостатокъ въ топливѣ и т. п.) или по винѣ преподающихъ, — такія же исключенія встрѣчались нами и въ школахъ министерскихъ и земскихъ, но эти исключенія нисколько не колеблютъ общаго заключенія, что церковная школа, въ лицѣ труженниковъ ея вполне заслужила получить отъ интеллигенціи и простаго народа глубокій, низкій поклонъ.

Нельзя не упомянуть, что большая часть церковныхъ начальныхъ школъ Казанской епархіи (420 изъ 673) обслуживаетъ самыя глухія инородческія деревни, куда не проникли и не проникали министерско-земскія училища, и несутъ здѣсь трудъ миссіонерскаго просвѣщенія, по специально изданнымъ для инородцевъ книгамъ и пособіямъ, на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ.

Еще большаго вниманія достойно то, что церковная школа *первая внесла въ деревню повышенное образованіе*. Въ 90-хъ годахъ, когда ни въ одной деревнѣ, ни въ одномъ селѣ Казанской губерніи не было высшихъ или равныхъ имъ училищъ, министерскихъ или земскихъ, когда городскія и уѣздныя училища обслуживали по преимуществу городское населеніе, — церковная, такъ называемая, второклассная школа покрыла своею сѣтью почти все уѣзды Казанской губерніи, — съ персоналомъ вполне правоспособныхъ учителей и учительницъ, получившихъ полное семинарское образованіе или гимназическое, — съ учебною программой, приближающеюся къ программѣ теперешнихъ высшихъ начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ настоящее время второклассныхъ школъ въ Казанской епархіи 12 (9 мужскихъ и 3 женскихъ), обладающихъ такими прекрасными зданіями, какъ дай Богъ имѣть только теперь строящимся въ деревнѣ высшимъ училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а земства Казанскія и до сихъ поръ не имѣютъ въ деревнѣ такихъ школъ и такихъ зданій. Все второклассныя школы имѣютъ при себѣ общежитія, слѣд. даютъ возможность бѣдному крестьянскому населенію обучать своихъ дѣтей съ уплатой небольшой (30—50 руб. въ годъ) суммы за ихъ содержаніе. Высшія министерскія училища и до сихъ поръ не имѣютъ при себѣ общежитій. Учебно-воспитательное дѣло во второклассныхъ школахъ удачно характеризуется тѣмъ, что изъ множества воспитанниковъ ея, — таковыхъ выпускается ежегодно 200—250 юношей, многие прошли потомъ духовную семинарію, высшія учебныя заведенія. Академію, Университетъ и проч., и съ честью проходятъ свое служеніе, какъ дѣти народа, народу-же на разнообразныхъ поприщахъ интеллигентнаго труда въ деревнѣ, и по преимуществу — учительскомъ.

Во главѣ церковныхъ школъ Казанскаго края стоитъ Казанская церковно-учительская школа, обставленная учебными силами и средствами совершенно одинаково съ министерскими учительскими семинаріями.

Такова исторія и современное состояніе церковной школы. Читатель не можетъ не видѣть, что на церковныя школы положено мѣстнымъ духовенствомъ не мало труда, что церковная школа имѣетъ стройную организацію, и заслуженную, благодаря беззавѣтному служенію ея скромныхъ дѣятелей, завѣдующихъ, учителей и учительницъ, получавшихъ доселѣ ничтожное вознагражденіе, добрую репутацию, что церковная школа — есть поистинѣ школа народная.

Люди, мало знакомые съ церковной школой, утверждаютъ, будто церковная школа возникла по начальственнымъ предписаніямъ со стороны мѣстныхъ Архіереевъ. На основаніи точныхъ данныхъ смѣемъ увѣрить, что если и бывали таковыя предписанія (при Архіепископѣ Палладіѣ), то во всякомъ случаѣ не эти предписанія создали церковную школу: сама жизнь смела бы ту школу, которая не коренилась-бы на волѣ населенія.

Итакъ, что же препятствуетъ церковной школѣ теперь продолжать свое существованіе? Какіе мотивы выставляются для передачи въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія?

На многочисленныхъ собраніяхъ, главнымъ образомъ учителей и учительницъ народныхъ министерскихъ и земскихъ школъ, намъ доводилось слышать, въ числѣ первыхъ мотивовъ, то, что церковная школа доселѣ бѣдна матеріальными средствами, чтобы обезпечить себя топливомъ, надлежащими учебными пособиями, достаточнымъ вознагражденіемъ учащихся, — и потому не стоятъ-де на высотѣ своего положенія.

Забота о благополучіи церковныхъ школъ, сама по себѣ, почетна. Матеріальныя условія ея, нельзя не признать, требуютъ улучшения. На самомъ дѣлѣ, развѣ допустимо, чтобы въ школѣ, служащей народному государственному дѣлу, положеніе завѣдующаго ею теперь было таково: изыскивай средства на мѣстѣ на отопленіе школы, на обзаведеніе ея всѣмъ необходимымъ для учебной дѣятельности, учи, — и за все это тебѣ не дается никакого вознагражденія, или дается вознагражденіе въ половину меньше, чѣмъ въ школахъ министерскихъ и земскихъ, — и это было дѣйствительно такъ: отцы наши и мы долгіе годы работали въ церковной школѣ совершенно безмездно, и только въ настоящемъ году завѣдующій-законоучитель церковной школы сталъ получать одинаковое съ министерскими и земскими вознагражденіе. — Матеріальное положеніе учителей и учительницъ тоже доселѣ было тяжелое: долгое время они получали по 15, 20, 25 рублей въ мѣсяцъ, и только съ настоящаго года содержаніе ихъ доведено до нормальнаго оклада въ 600 р., кромѣ прибавокъ по случаю военнаго времени (240 руб.). Мы не ропщемъ, — хотя современная дороговизна жизни и первернула нѣкоторыхъ изъ насъ, но разъ ставится намъ въ упрекъ бѣдность церковныхъ школъ, то мы апеллируемъ къ чувству справедливости: развѣ земскія самоуправленія, собирающія съ народа ежегодно взносы на образованіе ихъ дѣтей и принимавшіе нашъ трудъ

въ образованіи этихъ дѣтей, не имѣли и не имѣютъ возможности обставить церковную школу, работающую для народа, матеріальными средствами изъ народныхъ же средствъ, наравнѣ со своими школами? Между тѣмъ, въ большей части уѣздовъ, если не вездѣ, земства сборъ съ народа на дѣло народнаго-же образованія распредѣляли по своимъ школамъ, а на церковныя школы отпускали остатки отъ этого сбора или, по просту говоря, обглоданную кость. Такимъ образомъ, вина въ малообезпеченности средствами церковныхъ школъ лежитъ не на грузеникахъ ея, а на общественныхъ — городскихъ и земскихъ самоуправленіяхъ, руководимыхъ, — этого нельзя скрывать, это теперь стало и очевиднымъ, — дѣятелями, не близкими къ интересамъ народнымъ. — За всѣмъ тѣмъ, нужно сказать, что (если въ хозяйственной части жизни церковныхъ школъ) въ настоящее время вопросъ объ обезпеченіи учащихся въ церковной школѣ отпадаетъ, такъ какъ они, какъ сказано было выше, теперь уже сравнены въ этомъ отношеніи съ земскими и министерскими своими соработниками, а если и остается еще пока неустроенною хозяйственная жизнь церковной школы (отопленіе, освѣщеніе, и пр.), то что изъ того слѣдуетъ? По нашему мнѣнію, — не то, что церковныя школы надобно отобрать, а то, чтобы устроить въ нихъ хозяйственную часть. Вѣдь теперь вездѣ идетъ переустройство.

Что касается выполненія церковными школами учебно-воспитательныхъ задачъ, то мы на основаніи твердыхъ фактическихъ данныхъ послѣ тщательнаго сравненія церковныхъ школъ съ земскими и министерскими въ ихъ учебно-воспитательной дѣятельности, смѣемъ основаніе открыто утверждать, что *первыя несмотря на бѣдность свою стоятъ на высотѣ своего положенія нисколько не хуже, чѣмъ вторыя и третьи.*

Передача церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, говорятъ еще, вызывается соображеніями, такъ сказать, политическими. Утверждаютъ, — и къ прискорбію, даже люди, которымъ исторія народнаго образованія должна быть научно извѣстна, — что церковная школа насажденіе реакціонныхъ круговъ общества времени Александра III, дѣтище К. П. Побѣдоносцева, созданное имъ въ цѣляхъ укрѣпленія въ народѣ идей самодержавія. Такой школѣ — теперь не мѣсто въ народѣ.

Нѣтъ! Кто знаетъ исторію нашего начальнаго образованія, тотъ убѣжденъ, что наша церковно-приходская школа въ ея историческомъ прошломъ питалась глубокими корнями народной жизни: она существовала на зарѣ нашей исторіи, сопутствуетъ ей на протяженіи почти тысячелѣтій, доказала свою жизнѣнность, не смотря на крайне-тяжелыя внѣшнія условія, и ужъ ни въ коемъ случаѣ не обязана бытѣемъ своимъ почину одного лица, хотя-бы и Побѣдоносцева, или цѣлой группы лицъ. Она вышла изъ нѣдры народа. Изъ множества фактовъ, подтверждающихъ насъ, приведемъ хотя-бы одинъ точный фактъ изъ школьной статистики. По точному подсчету, въ 1865 году,—конечно задолго до оберъ-прокурорства Побѣдоносцева, церковныхъ школъ въ Россіи было 21420 съ учащимися 413525 дѣтьми. Это было тогда, когда никакого давленія на дѣло народнаго образованія со стороны Побѣдоносцева, или реакціонныхъ круговъ общества, не было.—когда русскій народъ, только что послѣ дарованныхъ свободъ и реформъ, свободно строилъ внутреннюю жизнь, согласно своимъ духовнымъ запросамъ.

Также совершенно несправедливъ упрекъ, будто церковная школа, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, выполняла посторонніе ея природѣ политическія заданія прежняго строя. Мы не отрицаемъ, что подобныя заданія по временамъ ей дѣлались, но не можемъ отрицать и того, что такія-же заданія дѣлались и школтъ всѣхъ другихъ типовъ и вѣдомствъ,—школтъ земской и министерской. Что же, слышится-ли упрекъ въ политиканствѣ по адресу школъ министерскихъ и земскихъ? Развѣ справедливо брать подъ подозрѣніе въ политической неблагонадежности православное духовенство, руководящее церковными школами? Несправедливость тѣмъ замѣтнѣе, что дается право имѣть свои школы, духовенству армянскому, магометанскому и еврейскому.—И церковно-приходская школа, кромѣ единичныхъ случаевъ, вездѣ возможныхъ, аналогично съ министерско-земскими школами, не принимала и не осуществляла навязываемыхъ ей заданій,—дѣлала только прямое свое дѣло: учила и воспитывала по идеалу св. Православной Церкви. Что это—такъ, что упрекъ и подозрѣніе въ политиканствѣ несправедливы по отношенію къ церковной школтѣ, въ доказательство того мы сошлемся на всѣхъ церковно-школьныхъ дѣятелей, открыто высказывающихъ и свидѣтельствующихъ о своей непричастности къ политиканству. Вѣдь эти-же самые учителя и учительницы работаютъ въ школтѣ не со вчерашняго дня, а лѣтъ 5, 7, 20 и даже 30.

Говорить, что всѣ школы, въ томъ числѣ и церковныя школы слѣдуетъ передать въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія съ тою педагогическою цѣлью, чтобы въ нихъ могла быть введена единая программа. Мы допускаемъ, чтобы всѣ наши школы были едины по программѣ, но мы убѣждены, что въ школьномъ дѣлѣ должны быть и единство и разнообразіе. Съ точки зрѣнія именно педагогическаго принципа, всѣмъ педагогамъ вѣдомаго,—требующаго приложенія къ учебному дѣлу, при единствѣ программы, разнообразія въ исполненіи ея согласно съ индивидуальными дарованіями учащихся и учащихся, мы не должны нивелировать, обезличивать ихъ. Жизнь не укладывается въ рамки аранчевскихъ военныхъ поселеній, или прусскихъ казармъ. Мы не можемъ лишать и церковно-школьныхъ дѣятелей, работающихъ отъ лица приходской общины, принадлежащаго имъ права придавать единой программѣ такую постановку, каковая соответствуетъ духовнымъ потребностямъ *прихода*.

Въ собраніи учителей Казанской губерніи 18 мая сего года было открыто сдѣлано заявленіе, какъ будто, разъясняющее это требованіе единой программы. Было сказано,—и возраженій не поступовало, что „намъ (учителямъ) нужна единая государственная школа, въ которой Законъ Божій признается предметомъ обязательнымъ, но съ правомъ родителей (разумѣется: и православныхъ), по желанію, не допускать своихъ дѣтей до уроковъ Закона Божія (?). Церковная школа не допустить такой постановки Закона Божія, слѣд. она вноситъ рознь въ обще-педагогическое дѣло“. Если такъ, если это заявленіе дѣйствительно выражаетъ истинную цѣль (унификаціи) единообразія школъ, и служитъ одной изъ причинъ для проектируемой передачи церковныхъ школъ, то мы должны сказать рѣшительно, что цѣль эта *опасна*: православный народъ, какъ онъ опредѣленно высказался въ лицѣ мірянъ—членовъ Московскаго Всероссийскаго съѣзда духовенства и мірянъ, не потерпитъ такой „единой“ школы, какъ не благословитъ ея Православная Церковь, въ лицѣ приходскихъ организацій и пастырей.

Проектъ полубязательнаго, или необязательнаго обученія дѣтей Закону Божію въ начальной школтѣ, заимствованный изъ французской школы времени революціи, не имеетъ никакой почвы въ жизни русскаго народа. Не даромъ такому писателю, какъ Л. Н. Толстой,—писателю враждебно относившемуся къ православію, гово-

рить: „если-бы выбирать изъ двухъ школъ, то я-бы выбралъ все-таки школу церковную. Недостатки одинаковы, но на сторонѣ церковной школы тысячелѣтная практика и авторитетъ церкви, имѣющей такую силу въ народѣ“. Создавать въ Россіи, среди православнаго населенія ея (84%) начальную внѣконфессиональную школу—не въ народныхъ интересахъ, такъ какъ такая школа, несомнѣнно внесла бы въ народную жизнь только моральное разложеніе.

Русскому православному народу, въ его массѣ, будетъ крайне прискорбно слышать, что въ свободной Россіи, когда формируется настоящая приходская община, когда православному приходу, какъ юридическому лицу, проектируется дать всѣ права на самоопредѣленіе, у прихода будетъ исключена возможность, при пособіи государственныхъ и народныхъ (земскихъ) средствъ имѣть приходскую школу.

Здѣсь мы вынуждаемы сказать, чѣмъ мила была русскому народу церковно-приходская школа. Церковно-приходскія школы, какъ и самое составное названіе ихъ показываютъ, есть училища общинныя, въ жизни которыхъ наиболѣе проявляются инициатива и духовные запросы прихода, подъ сѣнью православнаго храма; идеальное обученіе и воспитаніе въ нихъ берется отъ церкви и осуществляется этотъ идеалъ приходской общиной. Согласно церковному идеалу весь строй церковно-приходской школы, учебныя занятія и воспитательныя задачи опредѣляются наличною жизнью прихода и имъ, въ лицѣ пастыря и избранныхъ представителей, должны регулироваться. Дѣло пастыря здѣсь поддерживать приходскую инициативу въ улучшеніи школьнаго дѣла и создавать общеніе въ просвѣтительномъ дѣлѣ около школы. Но на первомъ планѣ здѣсь не духовитство, а прихожане: въ лицѣ ихъ дѣтей формируется членъ церкви Христовой, здѣсь же полагаются задатки для установленія организованной приходской жизни. Думаемъ, что съ такими задачами церковно-приходскія имѣютъ юридическое и моральное право на самостоятельное существованіе и на поддержку со стороны государства и общества, не менѣе, чѣмъ татарскія мектебе и медресе.

Въ заключеніе мы не можемъ не сказать, что проектъ передачи церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, если-бы онъ осуществился, повлекъ-бы за собою неминуемое сокращеніе начальныхъ школъ и разгонъ церковныхъ учителей и учительницъ. Мы знаемъ бюджетъ Казанскихъ общественныхъ са-

моуправленій—городскихъ и земскихъ; знаемъ, что налоговая повинности съ населенія въ 1917 году повышены на 50—86%. При всемъ томъ, Казанскія земства могутъ содержать 100—80 школъ, а Цивильское, напр. земство, повысившее налоговое бремя на 86% можетъ содержать только 62 училища. Какъ же долженъ затрещать бюджетъ того же Цивильскаго земства, если оно къ 62 училищамъ присоединитъ подъ свое хозяйственное попеченіе еще 102 церковно-приходскихъ школъ? На особливо удачное пополненіе земской кассы надѣяться въ близкомъ будущемъ нѣтъ. Дороговизна одного отопленія, растущая до небывалыхъ предѣловъ, тяжело скажется земству на однихъ земскихъ 62 школахъ, изъ которыхъ многія имѣютъ по 3—4 печи. Несомнѣнно, что мѣстное татарское населеніе теперь потребуетъ легализаціи своихъ школъ и содержанія ихъ за счетъ земствъ. А казна государственная переживаетъ острый кризисъ. Встанутъ грозные вопросы, что послѣдуетъ: или закрытіе школъ съ разгономъ учителей, или-же сведеніе ихъ въ хозяйственномъ отношеніи въ положеніе бывшихъ школъ грамоты? То и другое развитію начального народнаго образованія не отвѣчаетъ, и во всякомъ случаѣ несвоевременно.

Когда настало время строиться свободной Руси приходится съ горькимъ чувствомъ скорби констатировать, что начальная народная школа—напр. въ Казанскомъ уѣздѣ—обслуживаетъ площадь въ 31 кв. версту съ населеніемъ въ 1126 чел., Козмодемьянскомъ—площадь въ 28,5 кв. верстѣ съ населеніемъ 709 чел., Ланшевскомъ—площадь 31,5 кв. верстѣ съ населеніемъ 1375 ч., Мамадышскомъ—30,5 кв. верстѣ съ населеніемъ въ 1560 чел., Свияжскомъ—25,2 кв. верстѣ съ населеніемъ 1389 чел., Спасскомъ—34,5 кв. верстѣ съ населеніемъ 1327 ч., Тетюшскомъ—25,2, съ населеніемъ въ 1697 чел., Царевкокшайскомъ—44,3 съ населеніемъ 819 чел., Цивильскомъ—17,2 съ населеніемъ 1132, Чебоксарскомъ—22,3 кв. верстѣ съ населеніемъ 853 ч., Чистопольскомъ—38,2 кв. в. съ населеніемъ 1755 ч., Ядринскомъ 18,1 съ населеніемъ 1081 ч., по всей Казанской губ., по среднему расчету, одна школа обслуживаетъ площадь въ 27 кв. верстѣ съ населеніемъ 1398 чел. Эти цифровыя данныя краснорѣчиво показываютъ, что просвѣтительнаго дѣла впереди у насъ еще много, что въ цѣляхъ скорѣйшаго народнаго просвѣщенія вмѣсто борьбы съ церковными школами, которая назрѣваетъ и повидимому готова разрѣшиться только въ ущербъ просвѣтель-

ному дѣлу въ нашей бѣдной школахъ странѣ, нужно тѣмъ и другимъ школахъ, всѣмъ церковнымъ и министерско-земскимъ, при взаимномъ уваженіи, рука объ руку дружно строить счастье новой Россіи.

Въ сознаніи своего гражданского долга мы говоримъ это свободное слово протеста противъ передачи церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Будемъ-ли мы служить Казанской церковной школѣ, или не будемъ,— это безразлично, но считаемъ своимъ долгомъ принести ей, въ лицѣ ея беззавѣтныхъ тружениковъ, глубокую благодарность за то, что она, несмотря на свои лишения и вѣшнія затрудненія, выросла въ могучую просвѣтительную силу и съ честью держала свое свѣтлое знамя!

Казань.

18 Мая 1917 года.

P. S. Когда это письмо падалось къ печати, въ Казани получилось извѣстіе, что передача церковныхъ школъ уже рѣшена. Итакъ, прости, многотрудная но и многострадальная, какъ самъ русский народъ, народная церковная школа! Мы уходимъ отъ тебя, но ты, вѣримъ, не умрешь, ибо въ тебѣ есть вѣками нажитая богатая сила. Зная тебя по непосредственнымъ долгимъ трудамъ въ тебѣ, лично переживъ съ тобою радости и скорби твои, мы вѣримъ, что ты еще будешь нести крестное просвѣтительное служеніе твое молодой свободной великой Руси, какъ служила-же ты, дорогая, съ сѣдой древности великому вольному русскому Новгороду.

Протоіерей *Александръ Михайловъ.*

6 Іюля 1917 года.

Гр. Михайловой М.А.

Гор. Казань, 15, ул. Жуковского, 16, кв.2
Татарской АССР.

№ дела 92

8-411 1958

032/411.

Ваше заявление о возвращении при аресте Вашего отца Михайлова Александра Федоровича - вещей Верховным судом Чувашской АССР рассмотрено, при этом проверкой архивного уголовного дела установлена, что согласно протоколу обыска /л.л. 7/ значатся обнаруженными:

1. Паспорт, принадлежащий Михайлову А.Ф. за I-ЦО 508348,
2. Митр 2 шт., 3. Священнические облачение одно,
4. Дорожница серебряная I шт., 5. Магистерский крест I шт.,
6. Наперсных крестов 3 шт., 7. Гробовых крестов 2 шт.,
8. Сургучная печать именная I шт., 9. Разных икон 10 шт.
- и 10. Наградная грамота I шт., 11. Священническая грамота I шт.
- и 12. Разных религиозных книг 40 шт.

Но в протоколе обыска об изъятии этих вещей органами следствия не указано и приговором Верховного суда ЧАССР он осужден без конфискации имущества, так как ст. 58-10 ч.1 УК конфискация не предусматривает.

Таким образом ввиду отсутствия соответствующих данных об изъятии и конфискации вещей Верховный суд Чувашской АССР не имеет возможности удовлетворить Вашу просьбу.

Председатель Верховного суда
Чувашской АССР

Д. ИСТИПАЛОВ/

РСФСР

ВЕРХОВНЫЙ СУД

СПРАВКА.

30

ИЮНЯ 1958 г.

№ 640-ПМС-8

Москва, К-12, ул. Куйбышева, д. 3/7.

Выдана в том, что приговор Верховного суда Чувашской АССР от 24.УП.1941 года, которым МИХАЙЛОВ Александр Федорович, 1865 года рождения, был осужден по ст.58-10 ч.1 УК РСФСР, постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 25.УП.1958 года отменен и дело производством прекращено за недостаточностью собранных улик.

Заместитель Председателя
Верховного суда РСФСР

В. Крюков
/В. КРЮКОВ/

ва

зак. 349

Протоиерей

*Александр Осодорович
Михайлов*

Наблюдатель

церковной школы Назанской Епархии.

*Сердечно поздравляем многоуважаемую ма-
мушку, Антонию Александровну, со дня св. Анисы
и молебным образом, да даст ей Господь в на-
стоящий скорби ее утешение и том, что за по-
гибшим возносится непрестанная молитва и в
соименных казенных пастырей и истранил храм за
пастыря великаго и глубоководнаго, оставивши
в сердцах своих, кто знает по, неизгладимую
отлично память.*

Пастырь, востановил и протоиерей св. Михаил Св.